

О ТЕНДЕНЦИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Ф. Г. Хисамитдинова

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук, Уфа
hisamitdinova@list.ru

Л. А. Бускунбаева

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук, Уфа
buskl@yandex.ru

Л. К. Ишкильдина

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук, Уфа
lina86_08@mail.ru

Р. Т. Муратова

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук, Уфа
bairima@yandex.ru

Г. Н. Ягафарова

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского
центра Российской академии наук, Уфа
rishrinat@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются история, современное состояние и перспективы изучения синтаксиса башкирского языка. В структуре башкирского синтаксиса как научной дисциплины авторы выделяют такие направления анализа, как

традиционный синтаксис, исторический синтаксис, структурно-семантический синтаксис, исследования прикладного характера. В работе предпринимается попытка охарактеризовать каждое из них, а также провести обзор письменных источников, послуживших основой для становления башкирской синтаксической науки и наметить перспективы дальнейшего исследования проблем синтаксиса.

Ключевые слова: тюркология, башкирский язык, синтаксис, традиционный синтаксис, исторический синтаксис, структурно-семантический синтаксис, компьютерная лингвистика.

About trends and perspectives of studying the syntax of the Bashkir language

F. G. Hisamitdinova

Institute of history, language and literature
at the Ufa Federal Research center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa
hisamitdinova@list.ru

L. A. Buskunbaeva

Institute of history, language and literature
at the Ufa Federal Research center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa
buskl@yandex.ru

L. K. Ishkildina

Institute of history, language and literature
at the Ufa Federal Research center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa
lina86_08@mail.ru

R. T. Muratova

Institute of history, language and literature
at the Ufa Federal Research center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa
bairima@yandex.ru

G. N. Yagafarova

Institute of history, language and literature
at the Ufa Federal Research center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa
rishrinat@mail.ru

Abstract. This paper addresses the history, the present state, and perspectives of Bashkir syntax studies. Bashkir is an Ural-Volga Turkic language with an array of text collections, including a rich collection of folklore and written monuments, a collection of spoken Bashkir texts, and a huge corpus of contemporary fiction and non-fiction literature. Scholars split Bashkir syntax into the following research subdomains: traditional syntax, historical syntax, structural and semantic syntax, and applied syntactic studies. This paper represents an attempt to characterize each of the subdomains and review written sources that form a basis for scientific development of Bashkir syntax.

Bashkir syntax studies have developed in line with national syntax research in general. Traditional syntax scholars aim to identify the positions and functions of major sentence components, as well as the structural features of phrases, sentences, and texts as a whole. As regards the historical syntax of Bashkir, its achievements leave much to be desired so far. At the same time, studies of written monuments have come up with impressive insights into important structural features of the Old Bashkir grammar. Bashkir scholars of structural and semantic syntax describe semantic components and communicative patterns of syntactic constructions. Finally, one should mention important syntactic findings made by applied linguists. Thus current achievements of Bashkir syntax studies, including in the structure of simple/complex sentences and phrases can be described as quite satisfactory. Areas that require more attention in the future seem to be historical syntax and syntax problems arising in computational linguistics.

Keywords: Turkology, the Bashkir language, syntax, traditional syntax, historical syntax, semantic syntax, computational linguistics.

1. Введение

Среди тюркских языков башкирский язык является одним из самых хорошо охарактеризованных с точки зрения грамматики. Следует отметить, что одна из первых научных грамматик тюркских языков была написана на материале башкирского языка

Н. К. Дмитриевым (1948). Кроме того, «Грамматика современного литературного башкирского языка», изданная в 1981 году под редакцией А. А. Юлдашева, считается поныне образцово написанным трудом по грамматике тюркских языков.

Все это говорит в пользу того, что структура башкирского языка, в том числе синтаксический строй, достаточно изучена, на его материале сделаны обобщающие выводы, нашедшие отражение в грамматиках. Тем не менее, следует признать, что с момента выхода в свет «Грамматики...» прошло около 40 лет. Разумеется, за это время появились новые исследования, раскрывающие особенности синтаксического строя языка с позиции новых подходов; сложились отдельные научные школы по изучению синтаксиса. Например, определенные шаги в направлении выработки единого типологически ориентированного подхода к описанию языков вообще, в т. ч. к описанию синтаксического строя, предпринимаются исследователями Института лингвистических исследований РАН, в трудах которых разрабатывается методика представления данных с соблюдением единого формата [Сай и др. 2017: 9; Генералова 2016; Мищенко 2016; Сай 2014; Ovsjannikova, Say 2014]. Так, лингвистами данного института был подготовлен раздел в журнале «Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований», посвященный исследованиям синтаксиса башкирского разговорного языка с привлечением современных методов грамматической типологии. [Acta Linguistica Petropolitana 2017: 7–502]. Следует полагать, что в будущем такого рода исследования, после выполнения их на материале представительного ряда языков, послужат основой для соответствующих выводов.

Синтаксис современного башкирского языка представляет собой комплексную систему, которая складывалась на протяжении нескольких веков. Корни башкирского синтаксического строя кроются в структуре пратюркского языка, на основе которого он развивался в самостоятельный язык, к настоящему времени обладающий обширным сводом богатейшего устного народного творчества, фондом письменных памятников, а также огромным корпусом современной художественной и публицистической литературы, реализующих башкирскую разговорную и книжную речь. Прослеживание особенностей синтаксиса данных текстов позволяет установить историческое становление синтаксического строя башкирского языка как целостной системы.

В структуре башкирского синтаксиса как научной дисциплины можно выделить несколько направлений анализа. В соответствии с ними в данной статье предпринимается попытка рассмотреть исследования по синтаксису башкирского языка, выполненные в рамках традиционного, исторического, структурно-семантического синтаксиса, и исследования прикладного характера, провести обзор письменных источников, послуживших основой для становления синтаксического строя башкирского языка.

2. Традиционное направление в изучении башкирского синтаксиса

Традиционный башкирский синтаксис структурно-грамматического плана, связанный с теорией членов предложения, нашел отражение в ряде работ отечественных языковедов, начиная с середины XX столетия.

Синтаксические особенности башкирского языка были охарактеризованы в «Грамматике башкирского языка» Н. К. Дмитриева (М., 1948), которая послужила основой для дальнейших разработок в области не только башкирского синтаксиса, но и других языковых уровней. Специальные исследования башкирского синтаксиса впервые осуществлены в трудах К.З. Ахмерова [Ахмеров 1958, 1960б]. В них главное внимание уделяется разработке основных теоретических вопросов башкирского синтаксиса в рамках господствовавшего в то время структурно-грамматического направления: даются определения синтаксических категорий (предложение, словосочетание, главные и второстепенные члены предложения, порядок слов в предложении, обособленные члены предложения, однородные члены предложения), освещаются проблемы выражения эмоциональности в предложении, определяется роль вводных слов, обращений в структуре предложений, рассматриваются основные типы простых и сложносочиненных предложений. На материале произведений башкирских писателей, переводных текстов с русского на башкирский, а также опубликованных к тому времени письменных памятников выявляется специфика ряда синтаксических категорий башкирского языка. Так, новыми в этом плане являются его наблюдения, касающиеся словосочетаний (ученый указывает на то, что в башкирском языке к словосочетаниям относятся не только двухкомпонентные, но и многокомпонентные

сочетания слов), связей слов (определяется 7 типов связи между словами: с помощью аффиксов падежей, притяжательности, сказуемости, лица, числа, с помощью вспомогательных слов и порядка слов в предложении), приложений (выявляются приложения, свойственные башкирскому языку, например, *Ерэнсә сәсэн* ‘сэсэн Эрэнсә’ (сэсэн — поэт-импровизатор у башкир, певец и музыкант), рассматриваются их разновидности), порядка слов в предложении (выделяет 14 случаев расположения слов в предложении, исходя из выполняемых ими функций). Так, главными особенностями порядка слов в башкирском признается то, что: 1) подлежащее ставится в начале предложения, а сказуемое — в конце; 2) слова в предложении располагаются препозитивно, т. е. с осложнением предложения определяющие слова добавляются впереди определяемого слова или понятия (например, определения — перед определяемыми словами; уточняющие слова, относящиеся к предложению в целом, — в начале предложения; дополнения — перед словом, к которому относятся; деепричастия — перед сказуемыми или в начале предложения, если относятся к предложению в целом; слова с логическим ударением — перед сказуемым); 3) при наличии нескольких определяющих слов лексемы, семантически более отдаленные от определяемого слова, располагаются ближе к началу предложения, более близкие по значению или с более конкретным значением размещаются ближе в определяемому слову [Ахмеров 1960а: 54–58]. Так, в нижеследующем предложении подлежащее *нурзар* предшествует сказуемому *һузыла*; определяющие слова ставятся перед определяемыми (*кыялап төшкән* перед *нурзары*, *зур* перед *тәзрәләр*); к слову *кояштың* относятся определения *байып барган* и *язгы*, из них *язгы* ‘весеннее’, будучи более тесно семантически связанным с определяемым словом, стоит ближе к нему, нежели *байып барган* ‘заходящее’:

- (1) *Байып барган язгы кояштың*
 Заходить-CV идти-PC.PST весна-ADJ солнце-GEN
кыялап төшкән нур-зар-ы
 косо-COLL падать-PC.PST луч-PL-P.3
зур тәзрәләр аша һуз-ыл-а.
 большой окно-PL через тянуть-PASS-PRS.

‘Косые лучи заходящего весеннего солнца тянутся через большие окна’ (С. Агиш).

Вслед за К. З. Ахмеровым теорию традиционного синтаксиса на материале башкирского языка развил Г. Г. Саитбатталов, анализируя структуру простого и сложного, особенно сложноподчиненного предложений [Саитбатталов 1961, 1972, 1999] с опорой на достижения синтаксиса того времени. В его работах исследуются вопросы словосочетания и видов предложения, типов предложения по цели высказывания и по составляющим их компонентам, сложных синтаксических конструкций и др. Использование в вузовской практике предложенной Г. Г. Саитбатталовым концепции башкирского предложения привело к разработке им основ башкирской пунктуационной системы [Саитбатталов 1978]. Особое внимание ученый уделял синтаксическим особенностям произведений различных башкирских писателей и поэтов, что позволило ему составить основы башкирской стилистики [Саитбатталов 1985].

Исследования А. М. Азнабаева [Азнабаев 1965], Л. Л. Рахматуллиной [Рахматуллина 1983], Р. Я. Хуснетдиновой [Хуснетдинова 1998] также вносят вклад в изучение состава и структуры синтаксических конструкций современного башкирского языка. Труды Д. С. Тикеева, посвященные изучению структурных особенностей словосочетаний, простых и сложных предложений, выполнены в русле классической синтаксической теории и носят, прежде всего, методический характер [Тикеев 1989, 1991, 1992, 1996, 2000, 2004, 2005].

Таким образом, во второй половине XX века синтаксис башкирского языка как наука характеризуется рассмотрением синтаксических единиц с точки зрения традиционного подхода, который нацелен на классификацию типов и разновидностей синтаксических конструкций. Выводы и результаты, полученные в ходе исследований, в дальнейшем стали основой для формирования новых направлений анализа в синтаксисе башкирского языка и не потеряли актуальности и значимости до сих пор.

3. Перспективы изучения синтаксиса башкирского языка в историческом плане

В тюркологии вторая половина XX столетия характеризовалась как развитием традиционного, так и сравнительно-исторического исследования синтаксиса [Материалы 1962, Абдурахманов 1967; Хады Мирза-заде 1968; Закиев, Курбатов 1971; Гаджиева 1973 и др.]. Синтаксис как частный раздел представлен в большинстве

работ, посвященных анализу языка письменных памятников [Кононов 1980; Щербак 1962; Кордабаев 1967; Джумагулов 1968; Айдаров 1971 и др.]. Важнейшим достижением в области исторического тюркского синтаксиса является монография «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис» [Гаджиева, Серебренников 1986], где объектом исследования являются все структурные единицы от словосочетания до сложного предложения во всех тюркских языках.

Вместе с тем следует признать, что вопросы исторического синтаксиса большинства тюркских языков, в том числе и башкирского, пока изучены недостаточно. В башкирском языкознании имеются фрагментарные описания некоторых синтаксических элементов на фоне анализа фонетических, лексических и морфологических свойств тех или иных памятников письменности [Азнабаев, Псянчин 1983, Халикова 1990, Галаятдинов 1998, 2000, Очерки 1989], однако специальные работы, освещающие особенности развития и становления синтаксического строя башкирского языка, отсутствуют.

Обширный материал, касающийся языковых особенностей рукописных и печатных произведений XIII–XX вв., дается в монографическом исследовании «Очерки истории башкирского литературного языка» (Уфа, 1989), выполненном коллективом авторов. В данной работе авторами делаются попытки выявить тенденции употребления тех или иных синтаксических конструкций: отмечаются некоторые синтаксические особенности языка литературных памятников, актов документов (заявлений, прошений, ярлыков, официальных писем). Также проводится небольшой обзор традиционных и новых языковых элементов в области синтаксиса в языке суфийской, просветительской литературы, языка шежере и историко-литературных таварихов. Отдельный раздел посвящен формированию и развитию грамматического строя литературного языка, где отмечается влияние на формирование синтаксиса башкирского языка письменных традиций тюрки Урало-Поволжья и влияние русского литературного языка на дальнейшее развитие синтаксических конструкций. Ценность монографии для исторического синтаксиса заключается в том, что в ней даются основные синтаксические характеристики произведений каждого этапа развития башкирского письменного языка [Очерки... 1989].

Синтаксису башкирских шежере и актов документов XVIII–XIX вв. посвящена специальная глава в работе Р. Х. Халиковой

[Халикова 1990]. Здесь дана общая характеристика основных синтаксических единиц, а также анализ тех отличительных моментов, которые свойственны языку шежере и актовых памятников башкир XVIII–XIX вв. Автор подробно останавливается на атрибутивных и предикативных словосочетаниях, типах предложений, членах предложения, порядке слов в предложении, однородных членах предложения, прямой и косвенной речи [Халикова 1990: 111–127].

В монографическом труде И. Г. Галяутдинова «Два века башкирского литературного языка» (Уфа, 2000) затрагиваются синтаксические особенности произведений XVIII–XIX вв. Автор отмечает столкновение традиционных и новых языковых элементов в лексике, морфологии, а также в области синтаксиса произведения «Рисала-и ‘Азиза», написанного Т. Ялыгуловым на основе толкования «Сабат ал-‘аджизин» узбекского суфийского поэта Аллаяра. Например, как отмечает ученый, в нем представлены оба способа выражения подчинительных отношений — союзные придаточные предложения и придаточные конструкции со сказуемым-деепричастием.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что вопросы исторического синтаксиса башкирского языка были в той или иной степени освещены в некоторых работах башкирских лингвистов, однако специальных исследований по данной проблематике проведено не было. В целом, в работах ученых синтаксис письменных памятников рассматривался в синхронии для определенного периода, но не затрагивался в диахронии.

На наш взгляд, задача исследователей исторического синтаксиса заключается в изучении башкирского синтаксиса в историческом развитии: как развивалась та или синтаксическая категория, начиная с дошедших до наших дней первых письменных памятников и заканчивая уже современными произведениями. Есть все предпосылки для решения поставленной задачи — сегодня имеется огромный фонд письменных источников, по которым можно изучить историю и развитие синтаксического строя литературного башкирского языка. К ним относятся, в первую очередь, памятники болгарского (XI–XIII вв.) периода («Кисса-и Йусуф»); кыпчакские памятники золотоордынского времени (XIII–XIV вв.); памятники на языке тюрки с элементами разговорного языка башкир (с XVI в., шежере, указы, договоры, ярлыки и др.); источники на уже сформировавшемся башкирском языке (фольклор, суфийская и просветительская литература, художественная проза).

Источниками формирования башкирского литературного языка были «общенародный разговорный язык, язык башкирского фольклора и язык тюрки Урало-Поволжья» [Галяутдинов, Ишбердин 2018: 43].

Ярким литературным памятником болгарского периода является романтическая поэма «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Юсуфе») — наиболее ранний и распространенный на территории Поволжья и Урала литературный памятник, в котором отразились особенности тюрки Урало-Поволжья XIII в. Синтаксические особенности поэмы затрагиваются в вышеназванной монографии [Очерки... 1989: 22–23]. В частности, в ней отмечается, что в памятнике «достаточно четко представлены структурно сложившиеся различные типы предложения, в которых употребляются однородные члены предложения, диалоги, обращения».

Ср. предложения с однородными подлежащими:

- (2) *Олы, йәше, бай, юксыл ... кил-де.*
Пожилой молодой богатый неимущий прийти-PST.
‘Большие, малые, богатые, бедные ... пришли’.

Ср. предложения с однородными сказуемыми:

- (3) *Йософ-ның бил-е-нә бер еп дак-ты-лар,*
Юсуф-GEN пояс-P.3-DAT один веревка привязать-PST-PL
кәндү-ләр-нең миһыр-ы-на ут як-ты-лар,
сам-PL-GEN милосердие-P.3-DAT огонь зажечь-PST-PL
койоғ эч-рә сал-мағ-а касид кыл-ды-лар ...
колодец внутрь-DAT ложить-NMLZ-DAT цель делать-PST-PL
‘Привязали веревку к поясу Юсуфа, сожгли свое милосердие, замыслили оставить (его) внутри колодца’.

Ср. предложение с диалогом:

- (4) *Ата-сы сора-р: Нә аглары-сың?*
Отец-P.3 спросить-POT Что плакать-PRS-2SG
Зөләйха әйд-әр: Төш-әм ичрә бер зибә
Зулейха сказать-POT сон-P.1SG внутри один красивый
сүрәт күр-де-м.
изображение видеть-PST-1SG.
‘Отец ее спросил: Почему плачешь? ... Зулейха ответила: Я видела во сне красивое изображение’.

Ср. предложение с обращением:

- (5) *Йә, Зөләйха, бу углан-ға хөрмәт кыл-ғыл.*
Ну, Зулейха, этот сын-DAT уважение оказывать-IMP.
'Ну, Зулейха, окажи этому парню уважение'.

Отдельно можно рассматривать литературные памятники периода Золотой Орды (сер. XIII — сер. XVI в.). В истории башкирской литературы его обозначают как кыпчакский период. «Путем слияния древнего книжного тюрки с элементами местных кыпчакских говоров формируется смешанный тюркский литературный язык» [Хусаинов 1996: 68]. Это общий литературный язык башкир, татар, казахов, узбеков, ногайцев и других тюркских народностей, входивших в состав Золотой Орды. На этом языке созданы дастаны «Хосров и Ширин» Кутба, «Мухаббатнаме» Хорезми, «Джум-джума султан» Х. Катиба, «Гулистан бит-тюрки» С. Сарай и др., на язык которых существенное влияние оказали персидские и арабские литературные традиции. Тексты данных произведений легко читаемы носителями языка в силу своей близости к разговорному башкирскому языку: фонологическая и лексическая система памятников максимально приближена к живой речи башкир, наблюдается употребление тех же грамматических форм (*тап-са юл* — совр. баш. *тап-һа юл* 'если найдет путь', *дога кыл-ды* — совр. баш. *дога кыл-ды* 'помолился', *агыу бир-де-ләр* — совр. баш. *агыу бир-зе-ләр* 'дали яд', *урман эче-н-дә* — совр. баш. *урман эсе-н-дә* 'в лесу'). В синтаксисе вышеназванных произведений наблюдаются продолжение традиции употребления длинных предложений, осложненных однородными членами, деепричастными оборотами, что было характерно еще для «Кысса-и Йусуф».

К отличительным синтаксическим особенностям произведений золотоордынского периода относится употребление некоторых однотипных сочетаний и синтаксических конструкций, характерных и для эпоса, и для письменных литературных произведений, и шежере [Очерки... 1989, 32–33]. Использование подобных синтаксических приемов аргументирует то, что на формирование и развитие тюрки Урало-Поволжья, на шлифовку его художественных приемов и средств, наряду с персидской и арабской литературой, серьезное влияние оказали существовавшие у башкир богатые традиции устного народного творчества [Очерки... 1989, 32–33]. Например, активно употребляются синтаксические конструкции, характерные для

языка фольклора: *йөзө –тулган ай* ‘луноликая’, *көнләрдин бер көн* ‘в один из дней, однажды’, *борын-борын заманда* ‘давным-давно’, ... *дип әйтә икән* букв. ‘(так сказав) говорит’, *бер хикәйт кылайым* ‘расскажу-ка’, *бар иде* ‘был’, *тыңла имде* ‘слушай теперь’ и др. Примеры показывают, что речевые клише, характерные только для фольклорной речи, отражены в данных письменных источниках:

- (6) *Замана-сы-нда бер галим бар иде Әхнәф бине*
 Время-Р.З-LOC один ученый есть быть.PST Ахнаф сын
Кайс тип әйт-үр ирде-ләр.
 Кайс сказать.CV сказать-POТ быть.PST-PL.

‘В свое время был один ученый, называли его Ахнаф сын Кайса’ (Махмуд бине Гали “Наһдж ул-фарадис” (“Врата рая”), XIV в.).

В литературных памятниках золотоордынского периода представлены не только простые осложненные предложения, но и сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, прямая речь. Встречаются также сложные синтаксические конструкции:

- (7) *Күр-әр кем, таг үзрә хуш чичәк-ләр*
 смотреть-POТ кто гора поверх благоухающий цветок-PL
ачыл-мыш, зандувач-лар каршы сайра-р
 открываться-POТ соловей-PL напротив петь-POТ

— совр. баш. *Күрәр [һәр] кем, тау өстөндә хуш сәскәләр асылыр, һандугастар каршы һайрар.*

‘Увидит каждый: на поверхностях гор раскроются благоухающие цветы, запоют соловьи’ («Хосров и Ширин»).

Приведенная конструкция является бессоюзным сложноподчиненным предложением с двумя придаточными дополнительными.

С XVI–XVIII вв. отмечается всё возрастающее влияние на письменный язык разговорного языка башкир, в текстах также намечается связь с фольклором. В этот период появляются шежере (родословные), таварихи (историко-литературные произведения) и письма, указы, обращения, написанные на тюрки Урало-Поволжья.

Крупным письменным памятником башкирского языка XVIII века является «Дафтар-и Чингиз нама» («Книга о Чингизе»). До нас дошли рукописные и печатные варианты произведения (первое печатное издание относится к 1822 году). Автор этого памятника неизвестен, однако, судя по содержанию и лингвистическим особенностям, он создан выходцем из юго-восточных башкир. В синтаксисе

«Дафтар-и Чингиз нама» представлены главным образом простые предложения. Ср.:

а) простое двусоставное распространенное —

- (8) *Әүәл заман-да Ак диңгез эч-е-ндә*
раньше время-LOC Белый море внутр.часть-Р.З-LOC
Мәлтә ди-гән шәһәр бар ирде
Мальта называть-Р.С.PST город быть быть.PST

‘Раньше на Белом (Средиземном) море был город под названием Мальта’;

б) простое односоставное неопределенно-личное —

- (9) *Андин суң кәмә төзе-де-ләр*
затем после лодка строить-PST-PL

‘После этого построили лодку’;

в) простое односоставное, осложненное однородными сказуемыми —

- (10) *Ул тау-да мәкам=йорт тот-ар-мын,*
этот гора-LOC жилище=дом держать-POT-1SG
кош=корт аула-р-мын
птицы ловить-POT-1SG

‘На той горе будет у меня дом, буду ловить зверей’.

Встречаются и сложные синтаксические конструкции:

а) сложноподчиненное предложение с придаточным времени —

- (11) *Йәнә ул ик-әү кит-кән-дин суң бу*
Снова он два-NUM.SUBST уходить-Р.С.PST-ABL после этот
Дуйын Байан-ға кыз ал-ды-лар
Дуйын Баян-DAT девушка брат-PST-PL

‘После того как ушли эти двое, Дуйын Баяна женили (досл. взяли Баяну девушку)’;

б) бессоюзное сложносочиненное —

- (12) *Йәнә бер көн айыу акыр-ды, арыслан кычкыр-ды*
Снова один день медведь кричать-PST лев кричать-PST
‘Однажды медведь ревел, лев рычал’.

В тексте представлены также сложные предложения, в составе которых простые предложения соединяются с помощью различных

союзов и послелогов: *вә йәнә* ‘также, и также’, *андин суң* ‘после этого’, *аның өчөн кем* ‘поэтому’ и т. д.

В «Дафтар-и Чингиз нама» много текстов с прямой речью. Часто встречаются предложения с прямой речью в середине авторской речи:

- (13) *Андин Тумауыл мэргән әй-де:*
 После Тумаул меткий сказать-PST
“Үзе быуаз, үзе кыз!” — ди-де
 сам(а) беременный сам(а) девушка сказать.PRS-PST
 ‘После этого Тумаул-мэргән сказал: «Сама беременна, сама — девушка!»’.

Предложения, составленные по данной модели, являются широко распространенными в современном башкирском языке.

Как памятник письменного языка XVIII в., особо ценным является «Письмо Батырши Елизавете II» (1755). «Рукопись отражает состояние письменного языка тюрки Урало-Поволжья в середине XVIII в. Текст письма позволяет показать локальные особенности, а также традиционные черты литературного языка, выявить в нем кыпчакско-огузские и уйгуро-карлукские элементы, соотношение письменного и народно-разговорного языков» [Хусаинов 1979: 121; 1993]. В области синтаксиса можно обнаружить различные виды простых и сложных предложений. Часто встречаются сложные синтаксические конструкции:

- (14) *Таң ат-ды, күр-де-м:*
 Рассвет рассветать-PST видеть-PST-1SG
йорт-ом тикрә-се, ауыл-ым тулу-сы халык
 дом-1SG округа-P.3 деревня-1SG полный-P.3 народ
 ‘Рассвело, я увидел: вокруг моего дома, в ауле собралась полная улица народу’.

В памятнике встречаются практически все типы простых предложений: односоставные и двусоставные, распространенные и нераспространенные, полные и неполные. Простые предложения характеризуются осложненностью однородными членами:

- (15) *Вә һәм иләү-ләр-дә-ге бәгзе ыстаршина-лар*
 и и волость-PL-LOC-ADJ некоторый старшина-PL
биниһәйә залим-лык-лар илә халайык-лар-ның
 бесконечный тиран-NMLZ-PL с народ-PL-GEN

мал-ы-н   *йый-ып*   *вә исеркеч-ләр*   *эч-еп,*
 скот-Р.З-АСС   собирать-CV   и   алкоголь-PL   пить-CV
вә әдәми-ләр-не   *кылыч берлә чаб-ып,*
 и   человек-PL-АСС   меч   с   рубить-CV
кул-лар-ны   *кис-еп,*   *мо-ның*   *охшап-лы*
 рука-PL-АСС   резать-CV   этот-GEN   похожий-ADJ
хәтсез   *жәфа-лар*   *кыл-ды-лар*
 бесчисленный   мука-PL   делать-PST-PL

‘Также и в волости некоторые старшины с бесконечной жестокостью отбирают скот и выпивают алкоголь, и рубят людей мечом, отрубают руки, совершают тому подобные бесчинства’.

Итак, отметим, что для письменных памятников XVI–XVIII вв. характерно наличие различных сложных конструкций, использование которых зависело, прежде всего, от характера и содержания письменного источника, а также от уровня образованности автора. Широко проникали структурные элементы, характерные для народно-разговорного языка. Особенно это касается тех текстов, где встречаются конструкции с инверсией, употребляющиеся для обособления того или иного члена предложения:

- (16) *Андан соң ыстаршина Яныш-ның писар-е*
 тот.ABL   после   старшина   Яныш-GEN   писарь-Р.З
Кузьма-ға бар-ду-м   паишпурт ал-ыр-ға
 Кузьма-DAT   ходить-PST-1SG   паспорт   брать-POT-DAT
Оренбург-ка бар-ыу   өчөн
 Оренбург-DAT   ехать-NMLZ   для

‘После того я пошел к писарю старшины Яныша Кузьме, чтобы получить паспорт для поездки в Оренбург’ («Письмо Батырши к императрице Елизавете Петровне»).

В данном предложении обстоятельственный оборот цели *паишпурт алырга Оренбургка барыу өчен* ‘чтобы получить паспорт для поездки в Оренбург’ употребляется после сказуемого, которое обычно стоит в самом конце предложения.

Особенности живой речи башкир в наибольшей степени отражены в *шежере*. «До настоящего времени сохранились главным образом те шежере, которые были переписаны в XVIII–XIX вв.» [Кузеев 1960: 15]. Они характеризуются синтезом литературных и фольклорных традиций. Например, шежере племени усерган

отличается от других тем, что оно представляет собой поэтический текст. В некоторых текстах преобладают особенности народно-разговорного, в других — традиции литературного языка. Первый тип представляет «Шежере башкир племени мин»:

- (17) *Бадшаһ олуг кеназ Алекчэй Михайлич зэман-ы-нда*
Падишах великий князь Алексей Михайлович время-Р.3-LOC
көчла-с-мас-кә ер-ләр-у-н
навязывать-RECP-NEG.POT-DAT земля-PL-Р.3-ACC
бул-еш-де-ләр
делить-RECP-PST-PL
совр. баш. *Батша оло кенәз Алексей Михайлович заманында*
[авт. бер-береһе менән] ыҙғышмаҫка ерҙәрән бүлештеләр.
‘Во времена царствования великого князя Алексея Михайловича, чтобы не враждовать [друг с другом], разделили земли’
(Кузеев 1960: 50).

Данный пример демонстрирует, что лексемы и грамматические формы в шежере первого вида совпадают с лексико-грамматическими формами современного башкирского языка: *зэманын-да* — совр. баш. *заманын-да* ‘во времена’, *көчлас-мас-кә* — совр. баш. *көсләш-мәс-кә* ‘не враждовать’, *бүлеш-де-ләр* — совр. баш. *бүлеш-те-ләр* ‘поделили’).

Второй тип представлен «Шежере башкир племен бурзян, кыпсак, усерган и тамьян»:

- (18) *1552-че йыл үктәбер-е-нең 2-че көн-е-ндә*
1552-ORD год октябрь-Р.3-GEN 2-ORD день-Р.3-LOC
Русиә жәмәгәт-ләр-е Казан шәһәр-е-н
Россия народ-PL-Р.3 Казань город-Р.3-ACC
ал-мыш-дыр һәм йорт-лар бина
братъ-PST-навверное и дом-PL здание
кыл-мыш-дыр
делать-PC.PST-навверное
совр. баш. *1552-се йылдың октябренең 2-се көнөндә урыҫтар*
Казан калаһын алдылар һәм йорттар бина кылдылар.
‘В 1552-м году во 2-й день октября русские взяли город Казань и построили дома’ [Кузеев 1960: 75].

В этом примере ясно прослеживается употребление глагольных показателей в соответствии с огузской литературной нормой:

алмышдыр — совр. баш. *алдылар*, *кылмышдыр* — совр. баш. *кылдылар*.

Подробный анализ синтаксиса текстов шежере произведен Р.Х. Халиковой в монографии «Язык башкирских шежере и актов документов XVIII–XIX вв.» (1990). Автор выделила следующие виды предложений, употребляющихся в названных памятниках: а) простые: распространенные и нераспространенные, полные и неполные, личные и безличные; б) сложные: сложносочиненные (бессоюзные и союзные), сложноподчиненные (с придаточными времени, цели, причины, придаточное условное, определительное, изъяснительное).

Исследователем отмечено, что в шежере и актовых документах XVIII–XIX вв. широко употреблялись восклицательные и вопросительные предложения, которые имеют различную стилистическую нагрузку. В частности, они придавали изложению живость, убедительность и выразительность.

- (19) *Бән сиңә бар-уб, кыямәт көн-ө-ндә*
 Я ты.DAT пойти-CV светопреставление день-P.3-LOC
ир-үм-ә нә жауап бир-үр-мен?
 муж-P.1SG-DAT что ответ дать-POT-1SG.

‘Если я пойду за тебя, что я отвечу своему мужу, когда встречу с ним на том свете?’ (Шежере башкир рода карагай-кыпсак племени кыпсак).

Здесь вопросительное предложение имеет стилистическую нагрузку, вопрос имеет риторический характер.

Отдельную группу среди письменных памятников XVIII–XIX вв. занимают историко-литературные произведения — *таварихи*: «Таварих-и Булгария» Хисамитдина Муслими (конец XVII — начало XIX в.), «Тарих нама-и Булгар» Тажетдина Ялсыгула (1805 г.), «Таварих-и Булгария, или Такриби-Гари» Гали Сокороя (конец XIX в.). «В языке таварихов в целом органически переплетаются языковые средства, характерные для нескольких разновидностей языка: народно-разговорной речи башкир и татар, языка фольклора и башкирских шежере, книжно-литературной традиции» [Галаяудинов 2000: 131]. Ср.:

- (20) *Әй даръя-сы Өфө идел-е-нә коя-р.*
 Ай река-P.3 Уфа река-P.3-DAT лить-POT

“Танып” *ди-де-ке* *вә һәм* “Бөрө”
 Танып называть-PST-ADJ и и Бирск
ди-де-ке йылга Ак Идел-гә коя-р ...
 называть-PST-ADJ река Белый река-DAT лить.POT
Бу диңгез-дә таг кеби аждаһа-лар вар-дыр.
 этот море-LOC гора подобно дракон-PL есть-наверное
Вә бу диңгез-дә атау-лар вар-дыр.
 и этот море-LOC остров-PL есть-наверное
Вә бу атау-да әнуаг жимеш агаш-лар-ы
 и этот остров-LOC разный плод дерево-PL-P.3
чук-тыр
 много-наверное

‘Река Ай впадает в Уфимку. Реки под названиями Танып и Бирь впадают в Агидель ... В этом море есть драконы ростом с гору. И на этом острове в изобилии разные плодовые деревья’ («Таварих-и Булгария» Х. Муслими).

Из приведенного отрывка видно, что в тексте представлены формы книжного стиля (*вә, бу, дидеке, идел, кеби, таг, вар-*) и разговорной речи (*коя-р, йылга, аждаһалар*); в тексте представлено также обилие арабизмов (*вә, ануаг*) и персизмов (*даръя, аждаһа*).

Для таварихов характерно употребление простых предложений, которые представляют собой перечисление исторических персонажей и событий:

- (21) *Нух-ның дүрт углы бул-ды.*
 Нух-GEN четыре сын быть-PST
Кәнгән туфан-да һәләк ул-ды кафр ир-де.
 Кана’ан потоп-LOC смерть быть-PST неверный быть-PST
Кал-ган уч углан-дар-ы: Сам, Йәфес, Хам
 остаться-PC.PST три сын-PL-P.3 Шем Яфет Хам
 ‘У Нуха было четверо сыновей. Кана’ан погиб при потопе, (он) был неверным. Остальные трое сыновей: Шем, Яфет, Хам остались’ («Тарих нама-и Булгар» Т. Ялсыгула).

В текстах таварихов встречаются сложные предложения, прямая речь, особенно в произведениях более поздних веков. Ср. бессоюзное сложносочиненное предложение:

- (22) *Мәзкүр кыз-дан бер угыл туг-ды,*
 Вышесказанный девушка-ABL один сын родиться-PST

ады-ны Гофтар куй-ды-лар
 имя-АСС Гофтар поставить-PST-PL

‘От вышеназванной девушки родился один сын, имя дали Гофтар’ («Тарих нама-и Булгар» Т. Ялсыгула).

Период XVIII–XIX вв. характеризуется появлением произведений суфийского (мистико-аскетического) характера. Известными представителями суфийской литературы Урало-Поволжья были Манди Кутуш Кыпсаки, Тажетдин Ялсыгул, Абдульманих Каргалы, Шамсетдин Заки, Хибатулла Салихов, Гали Сокорый, Гарифулла Киеков. Язык произведений суфийских авторов в лексическом, грамматическом и синтаксическом планах становится ближе к разговорному языку. К примеру, в синтаксисе произведения «Рисала-и ‘Азиза» («Послание Газизе», 1795 г.) Т. Ялсыгулова наблюдаются традиционные и инновационные элементы. Придаточные предложения, присоединяющиеся к главному предложению с помощью союзов (*ки, ким* ‘так как, когда, который, что’, *нитак ки, зира ки* ‘ибо, так как, потому что’, *эгәр, эгәрчә* ‘если, хотя’, *та, таки* ‘до тех пор пока’ и т. п.), характерны для традиционной письменной речи. Пример:

(23) *Зира ки сахиб илтимас-ы-ның исм-е һәм Ғәзизә*
 ибо да хозяин просьба-P.3-GEN имя-P.3 и Азиза
иде, шуның үчүн “Рисала-и Ғәзизә” ул-ды.
 быть-PST тот.GEN потому Рассказ Азиза быть-PST.

‘Так как и имя просителя было ‘Азиза, дано [название]’ «Рисала-и ‘Азиза»’.

Но часто встречаются и бессоюзные придаточные предложения с деепричастным сказуемым на *-ыб*, которые свойственны для разговорной речи и являются инновацией:

(24) *Һауа йөз-ө-ндә-ге кара болот-дан йағмур*
 Воздух лицо-P.3-LOC-ADJ черный облако-ABL дождь
йау-дығ-ы-нда, йағмур ара-сы-нда күк
 лить-NMLZ-P.3-LOC дождь промежуток-P.3-LOC небо
күкрә-б, йәшен йәшинә-б, нәрсә-ләр-е-н суг-ыб,
 греметь-CV молния сверкать-CV что-PL-P.3-ACC ударять-CV
йан-дыр-а
 гореть-CAUS-PRS

‘Когда идет дождь из черных туч на небе, во время дождя гремит гром, сверкает молния и воспламеняет то, во что ударит’.

Как считает И. Г. Галаятдинов, бессоюзные предложения введены Т. Ялыгуловым для понимания произведения широким кругом читателей, так как автор здесь выступает не только в роли толкователя и комментатора книги Аллаяра, но и как рассказчик и поэт [Галаятдинов 1998].

Во второй половине XIX в. на смену суфийской традиции приходит просветительская литература: произведения М. Акмуллы, М. Уметбаева и др. Многообразие их произведений характеризуется употреблением различных типов простых и сложных предложений, осложненных сложными предложениями, сложных синтаксических конструкций. Синтаксис языка данных авторов максимально приближен к синтаксису современного башкирского языка:

(25) *Бында ер-зең ниғмәт-тәр-е,*

здесь земля-GEN богатство-PL-P.3

хуш еҫ-ле шиң-мәҫ гөл-дәр-е,

ароматный запах.ADJ вянуть-NEG.POT цветы-PL-P.3

тыңғы бел-мәҫ урман шау-ы,

покой знать-NEG.POT лес шум-P.3

алтын-дай көн һәм төн-дәр-е

золото-SIMIL день и ночь-PL-P.3

‘Здесь земные богатства, не увядающие ароматные цветы, беспрестанный шум леса, подобны золоту дни и ночи’ (М. Уметбаев);

(26) *Кат=кат сәләм мин мосафир Акмулла-нан,*

Раз=раз привет я путник Акмулла-ABL

тура әйт-еп, халык-ка яз-ған хак

прямо сказать-CV народ-DAT писать-PC.PST праведный

мулла-нан. Бәтә сәхрә эс-тәр-е-нә без-зән

мулла-ABL Весь простор нутро-PL-P.3-DAT мы-ABL

сәләм дошман-дың яла-һы-нан пак мулла-нан

привет враг-GEN клевета-P.3-ABL чистый мулла-ABL

‘Снова и снова привет от странника Акмуллы, от правдивого муллы, чье бесхитростно слово. Всему простору степи привет от нас, от муллы, кого не запятнают наветы врага’ (М. Акмулла).

Важную часть письменных источников башкирского языка составляет фольклор в записях XIX–XX вв.: эпосы, сказки, байты,

песни, частушки, мунаджаты, легенды и др. Из самых крупных эпических произведений можно назвать кубаиры «Урал-батыр», «Идукей и Мурадым», «Акбузат», «Алдар и Зухра», «Бабсак и Кусяк», «Кузыйкупес и Маянхылыу» и др.

Значительное влияние на развитие письменной формы башкирского языка имеет русский литературный язык. Это влияние наблюдается в синтаксисе художественных произведений с начала XX века. Наиболее наглядно данная тенденция проявляется в оформлении прямой речи и диалога в башкирском языке. Так, наиболее распространенной и типичной является конструкция, когда прямая речь заключена внутри авторской речи или занимает препозитивную позицию.

(27) *Ҡин ошо ер-зә мине кәт-әп тор,*
ты этот место-LOC я.ACC ждать-CV стоять

дейеү-зең баш-ы-на ет-кәс,
див-GEN голова-Р.З-DAT достичь-CV.ANT

кил-еп ал-ыр-мын”,
прийти-CV взять-POT-1SG

тип дейеү менән алыш-ыр-ға кит-кән.
див сказать-CV с сражаться-POT-DAT уйти-Р.С.PST.

‘Ты подожди меня на этом месте, когда убью дива, приду и возьму тебя», — сказал он и пошел сражаться с дивом’ («Урал-батыр»).

Постпозитивное положение прямой речи и конструкция, в которой авторская речь употребляется в середине прямой речи, в башкирском литературном языке получили распространение под воздействием русского языка [Грамматика 1981: 486]:

(28) *Әй эс-е-ндә-ге-ләр-зе йыуат-ыр өсөн,*
дом внутренняя.часть-Р.З-LOC-ADJ-PL-ACC утешать-POT для

ул былай ти-не: “Ҡуғыш бар-ған-да,
он так сказать-PST война идти-Р.С.PST-LOC

әй-зә ят-ып бул-маҫ бит инде...”
дом-LOC лежать-CV быть-NEG.POT ведь быть.PST

‘Чтобы успокоить домашних, он сказал: «Ведь невозможно же лежать дома, когда идет война...»’ (С. Агиш).

Завершая краткий экскурс в историю формирования синтаксического строя башкирского литературного языка, отметим что

это был многовековой, многоступенчатый процесс. На развитие синтаксиса башкирского языка в первую очередь оказали влияние язык тюрки Урало-Поволжья (XIII–XVIII вв.), книжные традиции, связанные с персидской и арабской литературой, традиции устного народного творчества, проникали элементы, характерные для народно-разговорного языка, а также повлияли синтаксические особенности русского литературного языка. На сегодня имеется достаточное количество письменных памятников, позволяющих проследить историю становления синтаксиса башкирского языка.

4. Структурно-семантическое направление в изучении башкирского синтаксиса

Структурно-семантическое, функционально-коммуникативное направление в изучении синтаксиса в отечественном языкознании начало развиваться со второй половины XX века. В работах Г. А. Золотовой, В. А. Белошапковой определились ключевые пути и методы исследования, в которых основное внимание уделяется семантической составляющей предложений [Золотова 1973, 1988; Золотова и др. 2004; Белошапкова 1977]. Направление, объединяющее структурный, функциональный и семантический подходы в изучении синтаксиса, получает особое развитие в трудах М. И. Черемисиной [Черемисина 2004; Черемисина, Озонова 2005]. За прошедшие 50 лет значительное развитие данного направления позволило осветить многие общетеоретические и частные вопросы.

Стремление выделить в синтаксическом строе семантически значимую единицу прослеживается уже в трудах ученых, работающих в русле традиционной лингвистики. Например, в башкирском языкознании в «Грамматике...» Н. К. Дмитриева словосочетания подразделяются по семантико-синтаксическим признакам [Дмитриев 1948], К. З. Ахмеровым словосочетания признаются одной из главных семантико-синтаксических категорий [Ахмеров 1958]; Г. Г. Саитбатталов выделяет типы односоставных предложений, опираясь на грамматико-семантический принцип [Саитбатталов 1960: 65]. Положения структурно-семантического синтаксиса применительно к башкирским предложениям в последующие годы находят свое развитие в трудах Д.С. Тикеева и его учеников. Ими разрабатываются вопросы семантической составляющей словосочетаний и простых предложений современного башкирского языка,

проблемы актуального членения, коммуникативной парадигмы предложений. Так, в монографии Д. С. Тикеева подробно рассматриваются структурно-семантические модели простых предложений башкирского языка [Тикеев 2005]. Автор исходит из того, что предложение — «это синтаксическая категория, в основе которой лежит абстрактная структурная схема, предназначенная для того, чтобы, будучи наполненной лексическим материалом, стать сообщением сведения о действительности» [Тикеев 2005: 11]. В дальнейшем в исследованиях, выполненных под руководством Д. С. Тикеева, изучаются такие проблемы, как структурно-семантические особенности строения описательных микротекстов [Валиева 2002], вставочные конструкции [Рысаева 2002], пунктуационная система [Хабибуллина 2004], осложненные простые предложения [Габитова 2004], структурно-семантические особенности неглагольных [Алимбаева 2005] и именных [Кабирова 2010] сказуемых, коммуникативно-функциональные типы вопросительных [Арсланова 2006] и восклицательных [Батталова 2008] предложений, синтаксическая синонимия [Агзямова 2009]. Данные работы в совокупности помогают составить представление о сущности синтаксического строя башкирского языка в органической взаимосвязи словосочетание–предложение–текст.

В целом, можно сказать, что традиционный синтаксис положил основу разработке структурно-семантического синтаксиса, который, в свою очередь, изучая отвлеченно-семантическое наполнение структурных элементов предложения, служит основой для исследований прикладного характера. (но в тоже время нельзя не отметить, что некоторые его положения еще ждут более детальной теоретической проработки).

5. Башкирский синтаксис с позиций прикладной лингвистики

Как известно, основной функцией синтаксического уровня языка является соединение, интеграция единиц низших уровней в такую единицу, которая может стать единицей общения, коммуникации, т. е. построение предложений. Целью изучения синтаксиса является выявление правил построения и преобразования словосочетаний и предложений, т. е. синтаксических механизмов языка. Важным подспорьем в изучении синтаксиса в последние годы стало

такое мощное средство, как лингвистический корпус (в настоящее время подобные уже созданы для многих языков мира).

Разработкой башкирского национального корпуса занимаются сотрудники Лаборатории лингвистики и информационных технологий отдела языкознания ИИЯЛ УФИЦ РАН. На сегодняшний день лабораторией создана информационная система «Машинный фонд башкирского языка», который включает подфонд генеральной картотеки, лексикографический подфонд, грамматический подфонд, подфонд каталога старопечатных книг, экспериментально-фонетический подфонд, диалектологический подфонд и собственно лингвистические корпуса башкирского языка (корпус прозаических текстов, содержащий 1240 произведений 129 авторов, опубликованных с 1917 г. по сегодняшний день, общим объемом в 20 миллионов словоупотреблений, корпус публицистических текстов — в 6,8 миллиона словоупотреблений, корпус фольклорных текстов общим объемом в 830 тысяч словоупотреблений) [<http://mfbl2.ru>].

Перед сотрудниками Лаборатории стоит задача разработки синтаксической разметки для корпусов башкирских текстов с учетом формального аспекта предложений. Формальный (структурный) анализ предложения позволяет устанавливать типы предложений, синтаксические связи между словами, строить модели предложений и т. д. Именно с помощью такого анализа с его помощью можно достаточно эффективно работать с большими массивами текстов, например, при создании синтаксически размеченных корпусов, когда известная строгость и формализация описания оказываются не только желательны, но и необходимы [Котов 2013]. Формально, т. е. с помощью специальных символов, описав синтаксическую конструкцию, можно наглядно и сжато представить ее структуру.

Обзор функционирующих в сети Интернет синтаксически аннотированных корпусов показывает, что для представления синтаксической структуры предложения используются различные подходы. У каждого из этих подходов есть как свои преимущества, так и свои недостатки, при этом они призваны решать разные лингвистические задачи и выбор того или иного подхода обусловлен задачами конкретного исследовательского проекта.

1. *Традиционный синтаксис членов предложения* (Хельсинкский аннотированный корпус русского языка, ХАНКО). Данный подход, опирающийся на классификацию членов предложения, позволяет устанавливать типы и разновидности синтаксических конструкций,

способы соединения слов и форм слов в словосочетания и предложения. На выходе корпус выдает графическую разметку и таблицу с синтаксическими признаками членов выбранного предложения.

2. *Грамматика структурных схем* (информационная система «Статистические методы анализа литературного текста», ИС «СМАЛТ»). В основе данного подхода лежит идея структурной схемы предложений в понимании Н. Ю. Шведовой и ее последователей [Рогов и др. 2010: 263].

При последовательном применении этой теории возможно получение строго упорядоченного и конечного списка структурных схем простого предложения [Рогов и др. 2008: 326–333]. Однако при таком подходе описывается только предикативная основа предложения. Не весь языковой материал можно вписать в жесткие рамки данной модели.

3. *Структура зависимостей* (НКРЯ, Чешский национальный корпус). Основной целью данного подхода является описание синтаксических отношений между словами, которые отображаются в иерархически упорядоченной структуре. На выходе корпус выдает дерево зависимостей, в узлах которого стоят слова предложения, а ветви помечены именами синтаксических отношений.

4. *Грамматика непосредственно составляющих* (The Penn Discourse Treebank Project). Данный подход описывает один из важнейших видов упорядоченных отношений — отношения между группами слов. Он основан на допущении, что всякая сложная единица языка или текста складывается из двух более простых и линейно не пересекающихся единиц — её непосредственно составляющих. Последние могут дробиться на составляющие меньшего размера [ЛЭС 1990]. Как пишет В. М. Алпатов, такой анализ жестко ориентирован на языки со строгим порядком слов типа английского [Алпатов 2005: 279].

Помимо вышеперечисленных синтаксических подходов, реализованных в лингвистических корпусах, есть еще один (система синтаксических групп), который заслуживает упоминания в силу своей универсальности, поскольку соединяет в себе преимущества структуры зависимостей и структуры составляющих. При таком подходе, предложенном математиком А. В. Гладким, модель предложения представляет собой граф, узлами которого являются некоторые подмножества множества всех словоформ предложения, а стрелки указывают на наличие и тип подчинительной связи между узлами [Гладкий 1985].

Кроме того, они не позволяют описывать разрывные словосочетания. Поэтому ни одна из моделей не дает полного представления о синтаксической структуре предложения. Отталкиваясь от такой критики, Гладкий предложил более общую модель, названную им системой синтаксических групп

Создание систем синтаксической разметки является одной из актуальных проблем и для тюркских языков, включая башкирский. На сегодняшний день разработки по внедрению синтаксической разметки в лингвистические корпуса ведутся для ряда тюркских языков. Для лингвистического корпуса казахского языка планируется использование грамматики зависимостей [Макажанов и др. 2014; Тулеев 2015]. Татарские ученые планируют использовать модель деревьев зависимостей для синтаксической разметки татарских текстов [Гатиатуллин, Сулейманов 2012].

Разработчики корпуса башкирского языка при создании синтаксически аннотированного корпуса намерены использовать два вида синтаксической разметки — разработанную в рамках теории членов предложения и разработанную в рамках теории синтаксических групп.

Система синтаксической разметки, основанная на традиционном описательном синтаксисе, который является общепринятым в школьной и отчасти вузовской программе, будет предназначаться для учащихся средних школ, студентов средних специальных и высших учебных заведений. Выбор данной теории обусловлен и тем, что она является одной из наиболее разработанных в башкирском языкознании.

Преимущество подобной разметки в том, что она позволит устанавливать типы и разновидности синтаксических конструкций с учетом семантических отношений и формальных средств их выражения между членами данных конструкций, определять синтаксические функции слов и словосочетаний в предложении:

- (29) *Кем бейек тау-ға һәм текә кая-ға*
 кто высокий гора-DAT и крутой скала-DAT
мен-май (1), шул киң ялан-ды ла
 подниматься-NEG.PRS тот широкий поле-ACC и
бел-май (2).
 знать-NEG.PRS

‘Не поднявшись на гору, не увидишь равнины’ (Поговорка).

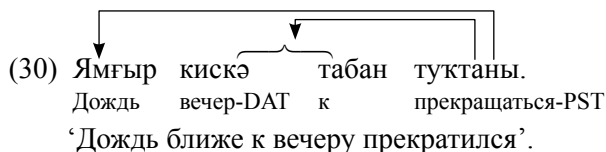
(Сложноподчиненное предложение, придаточное препозитивное подлежащее предложение (1), главное предложение (2).

Теория синтаксических групп для разметки корпуса будет полезна при научных изысканиях для ученых-лингвистов, позволит выявлять отношения между словами и группами слов (составляющими).

В то же время данная теория еще не нашла своего отражения в трудах ученых, изучающих синтаксис башкирского языка, и требует детального исследования и наложения на башкирский текстовый материал. Данный подход позволит строить модели предложений без разрыва синтаксически неразложимых сочетаний, состоящих из нескольких словоформ. Например, аналитические формы глагола (*алған булған* ‘(он) уже (оказывается) взял’, *барырине* ‘(он) шел’), некоторые местоимения (*һис кем* ‘никто’, *әллә кайза* ‘где-то, невесть где’), сложные слова (*кайын еләге* ‘малина’, *һары мәтрүшкә* ‘зверобой’), послелог, союзы и частицы со своими управляемыми словами и т. д. будут рассматриваться как цельная синтаксическая группа (например, деревья зависимостей не учитывает связи между словосочетаниями и синтаксически неразложимыми группами слов). При этом уточнение моделей синтаксических структур идет от уточнения управляющих связей между словами и словосочетаниями к уточнению связей между группами синтаксических единиц [Анисимов 1991: 25].

Графическая схема предложения,
представленная в теории синтаксических групп
А. В. Гладкого

Structural schemes of the sentence
presented in the theory of syntactic groups by A. V. Gladky

Предприняты попытки описания синтаксиса тюркских языков в рамках генеративной грамматики. В частности, стоит отметить исследования, проведенные по синтаксису татарского языка [Коваль 2016: 485–500; Лютикова 2014: 50–70; Лютикова и др. 2007; 2016; Татевосов и др. 2017], в которых подробно описываются внутренняя структура именных групп и «их дистрибуция во внешнем синтаксическом контексте» [Лютикова 2016: 18].

Синтаксически размеченный корпус будет по объему небольшим, поскольку работа над ним является сложной и трудоемкой, требующей ручной обработки информации. На начальном этапе предполагается ручная разметка, затем на базе созданных массивов данных будет разработан алгоритм автоматической разметки. Текст будет обрабатываться синтаксическим анализатором для распознавания структуры предложения или его отдельных частей. В корпусе будут представлены в равной пропорции прозаические, публицистические тексты современных авторов и фольклорные тексты в прозаической форме. Такой корпус позволит на основе языковых данных устанавливать синтаксические связи, определять типы предложений, синтаксические функции, строить модели синтаксических конструкций, быстро и эффективно находить в корпусе примеры интересующих пользователя слов, форм и конструкций.

При успешном решении данной задачи башкирские лингвисты смогут использовать результаты работы для текстов более раннего периода и приступить к исследованиям в области исторического синтаксиса, что позволило бы выявлять структурные типы синтаксических конструкций, проводить анализ изменений синтаксических структур в диахронии.

6. Заключение

В изучении синтаксиса башкирского языка выделяется несколько этапов, которые соответствуют основным направлениям синтаксического анализа, разработанным в отечественном языкознании. Традиционный синтаксис, главное достижение которого заключалось в выявлении роли основных членов предложения, развивался параллельно с историческим языкознанием; в работах этого направления нашли отражение (хоть и фрагментарное) сведения по историческому синтаксису башкирского языка. Структурно-семантический синтаксис, главной целью которого является описание семантики и прагматики синтаксических конструкций, формировался одновременно с исследованиями прикладного характера. Изучение большого объема письменных (рукописных, печатных изданий) и устных (фольклорных) произведений башкирского языка, постепенно фиксируемых в лингвистических корпусах, позволяет судить об этапах становления синтаксических норм башкирского

литературного языка, а также наметить перспективы дальнейших исследований.

Обзор трудов по синтаксису башкирского языка показал, что, несмотря на наличие многочисленных исследований, отражающих различные аспекты синтаксического строя, еще остается немало нерешенных проблем, которые требуют нового освещения и глубокого осмысления. Предстоит описание синтаксических структур языка с использованием методов не только традиционного или структурно-семантического подходов, но и современной синтаксической типологии. Не менее важным представляется описание исторических изменений синтаксиса башкирского языка на всем протяжении его истории, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами развития языка.

Одной из первоочередной задач современных лингвистов также является создание синтаксически аннотированного корпуса.

В целом, тенденции в изучении синтаксиса башкирского языка определялись господствовавшими в тот или иной период взглядами языковедов на синтаксический строй языка и были ориентированы на разработку актуальных для каждой эпохи вопросов. Развитие современных синтаксических теорий, в свою очередь, также предопределяет перспективы дальнейших исследований.

Список условных сокращений

ABL — аблатив; ACC — аккузатив; ADJ — имя прилагательное; DAT — датив; CAUS — каузатив; CV — деепричастие; CV.ANT — деепричастие предшествования; GEN — генитив; IMP — императив; LOC — локатив; NEG — отрицание; NMLZ — номинализация; ORD — порядковое числительное; PASS — пассив; PL — множественное число; PC.PST — причастие прошедшего времени; POT — будущее неопределенное время; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; P1 — категория принадлежности, 1 лицо; P3 — категория принадлежности, 3 лицо; RECP — реципрок; SIMIL — уподобление; 1SG — 1 лицо единственное число; 2SG — 2 лицо единственное число.

Литература

Абдурахманов 1967 — Г. А. Абдурахманов. Исследование по старотюркскому синтаксису XI в. М.: Наука, 1967.

- Агзямова 2009 — С. Х. Агзямова. Синтаксические синонимы в башкирском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2009.
- Азнабаев 1965 — А. М. Азнабаев. Обособленные второстепенные члены предложения в башкирском языке и методика их преподавания в школе. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1965.
- Азнабаев, Псянчин 1983 — А. М. Азнабаев, В. Ш. Псянчин. Историческая грамматика башкирского языка. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 1983.
- Айдаров 1971 — Г. Айдаров. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII в. Алма-Ата: Наука, 1971.
- Алимбаева 2005 — Г. Г. Алимбаева. Структурно-семантические особенности неглагольных сказуемых в современном башкирском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005.
- Алпатов 2005 — В. М. Алпатов. История лингвистических учений: Учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Анисимов 1991 — А. В. Анисимов. Компьютерная лингвистика для всех: Мифы. Алгоритмы. Язык. Киев: Наукова думка, 1991.
- Арсланова 2006 — М. С. Арсланова. Структурные и функционально-семантические типы вопросительных предложений в современном башкирском литературном языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2006.
- Ахмеров 1958 — К. З. Ахмеров. Синтаксис простого предложения в башкирском языке. Уфа: БКИ, 1958.
- Ахмеров 1960a — К. З. Ахмеров. Порядок слов в предложении в башкирском языке // В помощь учителю башкирского языка: Сб. статей. / Ред. Дж. Г. Киекбаев. Уфа: БКИ, 1960. С. 53–63. (на башк. яз.)
- Ахмеров 1960b — К. З. Ахмеров. Синтаксис сложносочиненного предложения в башкирском языке. Уфа: БКИ, 1960. (на башк. яз.)
- Батталова 2008 — Г. Н. Батталова. Восклицательные предложения в современном башкирском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2008.
- Белошапкина 1977 — В. А. Белошапкина. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977.
- Валиева 2002 — Г. Д. Валиева. Структурно-семантическое строение описательных микротекстов в современном башкирском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2002.
- Габитова 2004 — Г. А. Габитова. Простые осложненные предложения в современном башкирском литературном языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2004.
- Гаджиева 1973 — Н. З. Гаджиева. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М.: Наука, 1973.

- Гаджиева, Серебренников 1986 — Н. З. Гаджиева, Б. А. Серебренников. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М.: Наука, 1986.
- Галаяутдинов 1998 — И. Г. Галаяутдинов. «Тарих нама-и булгар» Таджетдина Ялсыгулова (Лингвотекстологический анализ списков памятника. Грамматический очерк, лексика, сводный текст и перевод). Уфа: Китап, 1998.
- Галаяутдинов 2000 — И. Г. Галаяутдинов. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000.
- Галаяутдинов, Ишбердин 2018 — И. Г. Галаяутдинов, Э. Ф. Ишбердин. Башкирский язык (переизд.) // А. Г. Салихов (ред.). Востоковедение в Башкортостане. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. С. 43–53.
- Гатиатуллин, Сулейманов 2012 — А. Р. Гатиатуллин, Д. Ш. Сулейманов. Модель многословных конструкций татарского языка: аналитические формы // Казанская наука. 2012. № 12. С. 220–223.
- Генералова 2016 — В. А. Генералова. Выбор стратегии оформления сентенциальных актантов в башкирском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2016. Т. XII. Ч. 1. С. 323–335.
- Гладкий 1985 — А. В. Гладкий. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. М.: Наука, 1985.
- Грамматика 1981 — А. А. Юлдашев (ред.). Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Наука, 1981.
- Джумагулов 1968 — Ч. Джумагулов. Язык несторианско-тюркских памятников Киргизии // Известия АН Кирг. ССР, 1968. № 3. С. 53–59.
- Закиев, Курбатов 1971 — М. З. Закиев, Х. Р. Курбатов. Современный татарский литературный язык: Синтаксис. М.: Наука, 1971.
- Золотова 1973 — Г. А. Золотова. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
- Золотова 1988 — Г. А. Золотова. Синтаксический словарь русского языка. М.: Наука, 1988.
- Золотова и др. 2004 — Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004.
- Кабинова 2010 — Г. У. Кабинова. Структурно-семантические особенности предложений с именным сказуемым в башкирском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2010.
- Кондратьев 1962 — В. Г. Кондратьев. Конструкция изафета и прямое дополнение в языке памятников тюркской рунической письменности // Ученые записки Ленинградского гос. ун-та. Серия востоковедческих наук. 1962. Вып. 16. № 3. С. 68–79.
- Кононов 1980 — А. Н. Кононов. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. М.: Наука, 1980.

- Кордабаев 1967 — Т. Р. Кордабаев. Синтаксис казахского языка на материале XVI–XX вв. Алма-Ата: Гылым, 1967.
- Котов 2013 — А. А. Котов. Структурное описание предложения как основа синтаксической разметки в лингвистическом корпусе // Наука и мир. 2013. № 4. С. 183–186.
- Кузеев 1960 — Р. Г. Кузеев. Башкирские шежере. Уфа: БКИ, 1960.
- ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Лютикова 2014 — Е. А. Лютикова. Падеж и структура именной группы: вариативное маркирование объекта в мишарском диалекте татарского языка // Вестник Московского гос. гуманитар. ун-та им. М. А. Шолохова. Серия Филологические науки. 2014. № 4. С. 50–70.
- Лютикова и др. 2007 — Е. А. Лютикова, К. И. Казенин, В. Д. Соловьёв, С. Г. Татевосов. Мишарский диалект татарского языка: очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007.
- Лютикова 2016 — Е. А. Лютикова. Синтаксис именной группы в безартикле языке. Дисс. ... доктора филол. наук. М., 2016.
- Материалы 1962 — Р. Д. Магеррамова, М. П. Джангиров (ред.). Материалы по историческому синтаксису азербайджанского языка. Баку: Изд-во АН АзССР, 1962.
- Макажанов и др. 2014 — А. Макажанов, О. Махамбетов, И. Сабыргалиев, Ж. Есенбаев. Разработка синтаксического, лексического и морфологического наборов для казахского языка // Д. Ш. Сулейманов, В. Д. Соловьёв, О. А. Невзорова (ред.). Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2014. С. 129–135.
- Мищенко 2016 — Д. Ф. Мищенко. Сложные глаголы в башкирском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2016. Т. XII. Ч. 2. С. 129–150.
- Насилов 1960 — В. М. Насилов. Язык орхоно-енисейских памятников. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
- Очерки 1989 — Э. Ф. Ишбердин, Р. Х. Халикова, И. Г. Галяутдинов, З. Г. Ураксин. Очерки истории башкирского литературного языка. М.: Наука, 1989.
- Рахматуллина 1983 — Л. Л. Рахматуллина. Сложноподчиненные предложения с придаточным времени в современном башкирском литературном языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1983.
- Рогов и др. 2008 — А. А. Рогов, Г. Б. Гурин, А. А. Котов. Некоторые особенности грамматически размеченного корпуса по русской публицистике второй половины XIX века // А. С. Герд, В. П. Захаров, О. А. Митрофанова (ред.). Труды международной конференции «Корпусная лингвистика — 2008». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 326–333.

- Рогов и др. 2010 — А. А. Рогов, Г. Б. Гурин, А. А. Котов. Синтаксическая разметка в корпусе текстов по русской публицистике XIX века «СМАЛТ» // А. А. Кретов (ред). Проблемы компьютерной лингвистики. Вып. 4. Воронеж: АНО «Институт ИТОУР», 2010. С. 263–271.
- Рысаева 2002 — Г. А. Рысаева. Вставочные конструкции в современном башкирском литературном языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Sterlitamak, 2002.
- Сайтбатталов 1999 — Г. Г. Сайтбатталов. Башкирский язык. I том. Синтаксис простого предложения. Уфа: Китап, 1999. (на башк. яз.)
- Сайтбатталов 1960 — Г. Г. Сайтбатталов. Односоставные предложения и их особенности // Дж. Г. Киекбаев (ред.). В помощь учителю башкирского языка. Уфа: БКИ, 1960. С. 64–86.
- Сайтбатталов 1972 — Г. Г. Сайтбатталов. Синтаксис простого предложения башкирского языка. Уфа: БКИ, 1972. Сайтбатталов 1961 — Г. Г. Сайтбатталов. Синтаксис сложного предложения башкирского языка. Уфа: БКИ, 1961.
- Сайтбатталов 1985 — Г. Г. Сайтбатталов. Стилистика башкирского языка. Уфа: БКИ, 1985.
- Сайтбатталов 1978 — Г. Г. Сайтбатталов. Стилистика и пунктуация башкирского языка. Уфа: БКИ, 1978 (на башк. яз.).
- Сай 2014 — С. С. Сай. Псевдопартитивы и другие именные конструкции с названиями контейнеров в башкирском языке // В. Ф. Выдрин, Н. В. Кузнецова (ред.). От Бикина до Бамбалюмы, из варяг в греки: экспедиционные этюды в честь Е. В. Перехвальской. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 107–126.
- Сай и др. 2017 — С. С. Сай, Д. Ф. Мищенко, М. А. Овсянникова, С. А. Оскольская. Вступительные замечания и формат представления данных // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2017. Т. XIII. Ч. 1. С. 7–16.
- Татевосов и др. 2017 — С. Г. Татевосов, А. Г. Пазельская, Д. Ш. Сулейманов. Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект. М.: Буки Веди, 2017.
- Тенишев 1976 — Э. Р. Тенишев. О наддиалектном характере языка тюркских рунических памятников // С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, Э. Р. Тенишев (ред.). Turcologica. К 70-летию академика А. Н. Кононова. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976. С. 164–172.
- Тенишев 1977 — Э. Р. Тенишев. Функционально-стилистическая характеристика древнеуйгурского литературного языка // В. Н. Ярцева, М. М. Гухман (ред.). Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. М.: Наука, 1977. С. 61–78.
- Тикеев 1989 — Д. С. Тикеев. Исследование синтаксиса простого предложения башкирского языка. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. пед. ин-та, 1989.

- Тикеев 1991 — Д. С. Тикеев. Исследование синтаксиса сложного предложения башкирского языка. Куйбышев — Стерлитамак: Изд-во Куйбышевского гос. пед. ин-та; Стерлитамак. Изд-во Стерлитамакского гос. пед. ин-та, 1991.
- Тикеев 1992 — Д. С. Тикеев. Словосочетания в башкирском языке. Стерлитамак: Изд-во Стерлитамакского гос. пед. ин-та, 1992.
- Тикеев 2000 — Д. С. Тикеев. Современный башкирский язык. Очерки по синтаксису простого предложения. Уфа: Гилем, 2000.
- Тикеев 2004 — Д. С. Тикеев. Основы синтаксиса современного башкирского языка. М.: Наука, 2004.
- Тикеев 2005 — Д. С. Тикеев. Структурно-семантические модели простых предложений в башкирском языке. Уфа: Гилем, 2005.
- Тукуев 2015 — У. А. Тукуев. Синтаксический анализ казахского языка на основе грамматики зависимостей. (Электронный документ). URL: conference.kazntu.kz/?q=ru/download/592 (дата обращения 15.04.2018).
- Хабибуллина 2004 — Ф. Я. Хабибуллина. Пунктуационная система башкирского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2004.
- Хады Мирза-заде 1968 — Хады Мирза-заде. Исторический синтаксис азербайджанского языка. Баку: Магариф, 1968.
- Халикова 1990 — Р. Х. Халикова. Язык башкирских шежере и актов документов XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1990.
- Хусаинов 1979 — Г. Б. Хусаинов. Письмо Батырши как памятник письменного языка // Р. Г. Кузеев (ред.). Археография и источниковедение истории литературы на Южном Урале. Уфа: БФАН СССР, 1979. С. 121–138.
- Хусаинов 1993 — Г. Б. Хусаинов. Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. Уфа: УНЦ РАН, 1993.
- Хусаинов 1996 — Г. Б. Хусаинов. Башкирская литература (XI–XVIII вв.). Уфа: Гилем, 1996. 194 с.
- Хуснетдинова 1998 — Р. Я. Хуснетдинова. Номинативные предложения в современном башкирском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1998.
- Щербак 1961 — А. М. Щербак. Грамматический очерк языка тюркских текстов X–XIII вв. из Восточного Туркестана. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1961.
- Щербак 1962 — А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
- Черемисина 2004 — М. И. Черемисина. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004.
- Черемисина, Озонова 2005 — М. И. Черемисина, А. А. Озонова. Синтаксис тюркских языков Южной Сибири. Простое предложение: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2005.

- Acta Linguistica Petropolitana 2017 — Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2017. Т. XIII. Ч. 1.
- Ovsjannikova, Say 2014 — M. Ovsjannikova, S. Say. Between predicative and attributive possession in Bashkir / Pirkko Suihkonen, Lindsay Whaley (eds.). *On Diversity and Complexity of Languages Spoken in Europe and North and Central Asia* [Studies in language companion series 164]. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 175–202.

References

- Abdurahmanov 1967 — G. A. Abdurahmanov. Issledovanie po staroturkskomu sintaksisu XI v. [Study on the Old Turkic syntax of the XIth century]. Moscow: Nauka, 1967.
- Acta Linguistica Petropolitana 2017 — Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN. 2017. Vol. XIII. Pt. 1.
- Agzyamova 2009 — S. H. Agzyamova. Sintaksicheskie sinonimy v bashkirskom yazyke. Diss. kand. filol. nauk [Syntactic synonyms in the Bashkir language. PhD dissertation in phil. science]. Sterlitamak, 2009.
- Akhmerov 1958 — K. Z. Akhmerov. Sintaksis prostogo predlozheniya v bashkirskom yazyke [The syntax of a simple sentence in the Bashkir language]. Ufa: BKI, 1958.
- Akhmerov 1960a — K. Z. Akhmerov. Poryadok slov v predlozhenii v bashkirskom yazyke [Word order in a sentence in the Bashkir language]. J. G. Kiekbaev (ed.) *V pomoshch' uchitelyu bashkirskogo yazyka* [For help to the teacher of the Bashkir language]. Ufa: Bashkir book publishing house, 1960. P. 53–63.
- Akhmerov 1960b — K. Z. Akhmerov. Sintaksis slozhnosochinennogo predlozheniya v bashkirskom yazyke [Syntax of a compound sentence in the Bashkir language]. Ufa: BKI, 1960.
- Aydarov 1971 — G. Aydarov. Yazyk orkhonskikh pamyatnikov drevnetyurkskoy pismennosti VIII v. [The language of the Orkhon monuments of ancient Turkic writing of the VIIIth century]. Alma-Ata: Nauka, 1971.
- Alimbaeva 2005 — G. G. Alimbaeva. Strukturno-semanticheskie osobennosti neglagolnykh skazuemykh v sovremennom bashkirskom yazyke: Diss. ... kand. filol. nauk [Structural and semantic features of non-verbal predicates in the modern Bashkir language. PhD dissertation in phil. science]. Ufa, 2005.
- Alpatov 2005 — V. M. Alpatov. Istoriya lingvisticheskikh ucheniy [History of linguistic studies]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2005.
- Anisimov 1991 — A. V. Anisimov. Kompyuternaya lingvistika dlya vsekh: Mify. Algoritmy. Yazyk [Computational linguistics for all: Myths. Algorithms. Language]. Kiev: Naukova dumka, 1991.
- Arslanova 2006 — M. S. Arslanova. Strukturnye i funktsionalno-semanticheskie tipy voprositelnykh predlozheniy v sovremennom bashkirskom

- literaturnom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk [Structural and functional-semantic types of interrogative sentences in the modern Bashkir literary language. PhD dissertation in phil. science]. Sterlitamak, 2006.
- Aznabaev 1965 — A. M. Aznabaev. Obosoblennyye vtorostepennyye chleny predlozheniya v bashkirskom yazyke i metodika ikh prepodavaniya v shkole: Diss. ... kand. filol. nauk [Detached subordinate parts of the sentence in the Bashkir language and methods of teaching them in school. PhD dissertation in phil. science]. Moscow, 1965.
- Aznabaev, Psyanchin 1983 — A. M. Aznabaev, V. Sh. Psyanchin. Istoricheskaya grammatika bashkirskogo yazyka [Historical grammar of the Bashkir language]. Ufa: Bashkir State University Press, 1983.
- Battalova 2008 — G. N. Battalova. Vosklitsatelnye predlozheniya v sovremenom bashkirskom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk [Exclamatory sentence in the modern Bashkir language. PhD dissertation in phil. science]. Sterlitamak, 2008.
- Beloshapkova 1977 — V. A. Beloshapkova. Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis [Modern Russian language. Syntax]. Moscow: Vysshaya shkola, 1977.
- Cheremisina 2004 — M. I. Cheremisina. Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznykh sistem [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems]. Novosibirsk: Nauka, 2004.
- Cheremisina, Ozonova 2005 — M. I. Cheremisina, A. A. Ozonova. Sintaksis tyurkskikh yazykov Yuzhnoy Sibiri. Prostoe predlozhenie [The syntax of the Turkic languages of South Siberia. Simple sentence]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Press, 2005.
- Dzhumagulov 1968 — Ch. Dzhumagulov. Yazyk nestoriansko-tyurkskikh pamyatnikov Kirgizii [The language of the Nestorian-Turkic monuments of Kyrgyzstan]. *Izvestiya AN Kirgizskoy SSR*. 1968. No. 3. P. 53–59.
- Gabitova 2004 — G. A. Gabitova. Prostye oslozhnennyye predlozheniya v sovremenom bashkirskom literaturnom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk [Simple expanded sentence in modern Bashkir literary language. PhD dissertation in phil. science]. Sterlitamak, 2004.
- Gadzhieva 1973 — N. Z. Gadzhieva. Osnovnye puti razvitiya sintaksicheskoy struktury tyurkskikh yazykov [The main ways of development of the syntactic structure of Turkic languages]. Moscow: Nauka, 1973.
- Gadzhieva, Serebrennikov 1986 — N. Z. Gadzhieva, B. A. Serebrennikov. Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Sintaksis [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Syntax]. Moscow: Nauka, 1986.
- Galyautdinov 1998 — I. G. Galyautdinov. «Tarih nama-i bulgar» Tadzhetdina Yalysgulova (Lingvotekstologicheskiy analiz spiskov pamyatnika. Grammaticheskiy ocherk, leksika, svodnyy tekst i perevod) [Tadjetdin Yalysgulov's "Tarikh Nama-i Bulgars" (Lingual-textological analysis of the lists

- of the monument. Grammar essay, vocabulary, consolidated text and translation)]. Ufa: Kitap, 1998.
- Galyautdinov 2000 — I. G. Galyautdinov. Dva veka bashkirskogo literaturnogo yazyka [Two centuries of the Bashkir literary language]. Ufa: Gilem, 2000.
- Galyautdinov, Ishberdin 2018 — I. G. Galyautdinov, E. F. Ishberdin. Bashkirskiy yazyk [The Bashkir language]. A. G. Salihov (ed.). Vostokovedenie v Bashkortostane [Oriental Studies in Bashkortostan]. Ufa: Institute of history, language and literature of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2018. P. 43–53.
- Gatiatullin, Suleymanov 2012 — A. R. Gatiatullin, D. Sh. Suleymanov. Model mnogoslovykh konstruktsey tatarskogo yazyka: analiticheskie formy [Model of multiword structures of the Tatar language: analytical forms]. *Kazanskaya nauka*. 2012. No. 12. P. 220–223.
- Generalova 2016 — V. A. Generalova. Vybor strategii oformleniya sententsialnykh aktantov v bashkirskom yazyke [The choice of a strategy for the designation of sentential actants in the Bashkir language]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2016. Vol. XII. Pt. 2. P. 323–335.
- Gladkiy 1985 — A. V. Gladkiy. Sintaksicheskie struktury estestvennogo yazyka v avtomatizirovannykh sistemah obshcheniya [Syntactic structures of natural language in automated communication systems]. Moscow: Nauka, 1985.
- Grammatika 1981 — A. A. Yuldashev (ed.). Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Bashkir literary language]. Moscow: Nauka, 1981.
- Habibullina 2004 — F. Ya. Habibullina. Puntuatsionnaya sistema bashkirskogo yazyka. Diss. ... kand. filol. nauk [Punctuation system of the Bashkir language. PhD dissertation in phil. science]. Sterlitamak, 2004.
- Hady Mirza-zade 1968 — Hady Mirza-zade. Istoricheskiy sintaksis azerbaydzhanskogo yazyka [Historical syntax of the Azerbaijanian language]. Baku: Maarif, 1968.
- Halikova 1990 — R. H. Halikova. Yazyk bashkirskikh shezhere i aktovykh dokumentov XVIII–XIX vv. [The language of the Bashkir shezhere and act documents of the XVIII–XIXth centuries]. Moscow: Nauka, 1990.
- Husainov 1979 — G. B. Husainov. Pismo Batyrshi kak pamyatnik pismennogo yazyka [Batyrsha's letter as a monument of the written language]. *Arkheografiya i istochnikovedenie istorii literatury na Yuzhnom Urale* [Archeography and source study of the history of literature in the Southern Urals]. Ufa: Bashkir branch of the USSR Academy of Sciences, 1979. P. 121–138.
- Husainov 1993 — G. B. Husainov. Pismo Batyrshi imperatritse Elizavete Petrovne [Batyrsha's letter to Empress Elizaveta Petrovna]. Ufa: Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 1993.
- Husainov 1996 — G. B. Husainov. Bashkirskaya literatura (XI–XVIII vv.) [The Bashkir literature (XI–XVIIIth centuries)]. Ufa: Gilem, 1996.

- Husnetdinova 1998 — R. Ya. Husnetdinova. Nominativnye predlozheniya v sovremennom bashkirskom yazyke. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Nominative sentences in modern Bashkir language. Author's abstract of a phil. cand. diss.]. Ufa, 1998.
- Kabirova 2010 — G. U. Kabirova. Strukturno-semanticheskie osobennosti predlozheniy s imennym skazuemym v bashkirskom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk [Structural and semantic features of sentences with a named predicate in the Bashkir language. PhD dissertation in phil. science]. Sterlitamak, 2010.
- Kondratev 1962 — V. G. Kondratev. Konstrukciya izafeta i pryamoe dopolnenie v yazyke pamyatnikov tyurkskoy runicheskoy pismennosti [The construct of izafet and a direct object in the language of the monuments of Turkic runic writing]. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya vostokovedcheskikh nauk*. 1962. Issue 16. No. 3. P. 68–79.
- Kononov 1980 — A. N. Kononov. Grammatika yazyka tyurkskikh runicheskikh pamyatnikov VII–IX vv. [The grammar of the language of Turkic runic monuments of the VII–IXth centuries]. Moscow: Nauka, 1980.
- Kordabaev 1967 — T. R. Kordabaev. Sintaksis kazakhskogo yazyka na materiale XVI–XX vv. [The syntax of the Kazakh language on the material of the XVI–XXth centuries]. Alma-Ata: Gilim, 1967.
- Kotov 2013 — A. A. Kotov. Strukturnoe opisanie predlozheniya kak osnova sintaksicheskoy razmetki v lingvisticheskom korpuse [Structural description of the sentence as the basis of the syntactic tagging in the linguistic corpus]. *Nauka i mir*. 2013. No. 4. P. 183–186.
- Kuzeev 1960 — R. G. Kuzeev. Bashkirskie shezhere [Bashkir Shezhere]. Ufa: Bashkir book publishing house, 1960.
- LES 1990 — Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1990.
- Lyutikova 2014 — E. A. Lyutikova. Padezh i struktura imennoy gruppy: variativnoe markirovanie obekta v misharskom dialekte tatarskogo yazyka [Case and structure of the noun group: variable marking of an object in the Mishar dialect of the Tatar language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Seriya Filologicheskije nauki*. 2014. No. 4. P. 50–70.
- Lyutikova 2016 — E. A. Lyutikova. Sintaksis imennoj gruppy v bezartiklevom yazyke. Diss. ... doktora filol. nauk [Syntax of the noun group in a non-article language language. Doctoral dissertation of a phil. science]. Moscow, 2016.
- Lyutikova et al. 2007 — E. A. Lyutikova, K. I. Kazenin, V. D. Soloviev, S. G. Tatevosov. Misharskiy dialekt tatarskogo yazyka: ocherki po sintaksisu i semantike [Mishar dialect of the Tatar language: essays on syntax and semantics]. Kazan: Magarif, 2007.

- Makazhanov et al. 2014 — A. Makazhanov, O. Makhambetov, I. Sabyrgaliev, Zh. Esenbaev. Razrabotka sintaksicheskogo, leksicheskogo i morfologicheskogo naborov dlya kazakhskogo yazyka [Creation of syntax, lexical and morphological taggings for the Kazakh language]. D. Sh. Suleymanov, V. D. Soloviev, O. A. Nevzorova (eds.). *Trudy Kazanskoj shkoly po kompyuternoy i kognitivnoy lingvistike TEL–2014* [Proceedings of the Kazan School of Computer and Cognitive Linguistics TEL–2014]. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan «Fen», 2014. P. 129–135.
- Materialy 1962 — R. D. Magerramova, M. P. Dzhangiroy (eds.). Materialy po istoricheskomu sintaksisu azerbaydzhanskogo yazyka. [Materials on the historical syntax of the Azerbaijanian language]. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of Azerbaijan SSR, 1962.
- Mishchenko 2016 — D. F. Mishchenko. Slozhnye glagoly v bashkirskom yazyke [Complex verbs in the Bashkir language]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestikh issledovaniy RAN*. 2016. Vol. XII. Pt. 2. P. 129–150.
- Nasilov 1960 — V. M. Nasilov. Yazyk orkhono-eniseyskikh pamyatnikov [Language of Orkhon Turkic monuments]. Moscow: Oriental Literature Publishing House, 1960.
- Ocherki 1989 — E. F. Ishberdin, R. H. Halikova, I. G. Galyautdinov, Z. G. Uraksin (eds.). Ocherki istorii bashkirskogo literaturnogo yazyka [Essays on the history of the Bashkir literary language]. Moscow: Nauka, 1989.
- Ovsjannikova, Say 2014 — M. A. Ovsjannikova, S. S. Say. Between predicative and attributive possession in Bashkir. *On Diversity and Complexity of Languages Spoken in Europe and North and Central Asia* [Studies in language companion series 164]. Pirkko Suihkonen, Lindsay Whaley (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 175–202.
- Rahmatullina 1983 — L. L. Rahmatullina. Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnym vremeni v sovremennom bashkirskom literaturnom yazyke. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Complex sentences with subordinate time clause in the modern Bashkir literary language. Author's abstract of a phil. cand. diss.]. Ufa, 1983.
- Rogov et al. 2008 — A. A. Rogov, G. B. Gurin, A. A. Kotov. Nekotorye osobennosti grammaticheski razmechennogo korpusa po russkoy publitsistike vtoroy poloviny XIX veka [Some features of the grammatically marked corpus of Russian journalism of the second half of the XIXth century]. A. S. Gerd, V. P. Zakharov, O. A. Mitrofanova (eds.) *Trudy mezhdunarodnoj konferentsii «Korpusnaya lingvistika–2008»* [Proceedings of the International Conference "Corpus Linguistics–2008"]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2008. P. 326–333.
- Rogov et al. 2010 — A. A. Rogov, G. B. Gurin, A. A. Kotov. Sintaksicheskaya razmetka v korpusе tekstov po russkoy publitsistike XIX veka «SMALT»

- [Syntax marking in the corpus of texts on Russian journalism of the XIXth century "SMALT"]. A. A. Kretov (ed.). *Problemy kompyuternoy lingvistiky*. [Problems of computational linguistics]. Issue 4. Voronezh: Institute of innovative technologies in education, management and advertising publishing house, 2010. P. 263–271.
- Rysaeva 2002 — G. A. Rysaeva. *Vstavochnye konstrukcii v sovremennom bashkirskom literaturnom yazyke*. Diss. ... kand. filol. nauk [Inserted constructions in the modern Bashkir literary language. PhD dissertation in phil. science]. Sterlitamak, 2002.
- Saitbattalov 1960 — G. G. Saitbattalov. *Odnosostavnye predlozheniya i ikh osobnosti* [Mononuclear sentences and their features]. J. G. Kiekbaev (ed.). *Vpomoshch' uchitel'yu bashkirskogo yazyka*. [For help to the teacher of the Bashkir language]. Ufa: Bashkir book publishing house, 1960. P. 64–86.
- Saitbattalov 1961 — G. G. Saitbattalov. *Sintaksis slozhnogo predlozheniya bashkirskogo yazyka* [The syntax of the complex sentence of the Bashkir language]. Ufa: Bashkir book publishing house, 1961.
- Saitbattalov 1972 — G. G. Saitbattalov. *Sintaksis prostogo predlozheniya bashkirskogo yazyka* [The syntax of the simple sentence of the Bashkir language]. Ufa: Bashkir book publishing house, 1972.
- Saitbattalov 1978 — G. G. Saitbattalov. *Stilistika i punktuaciya bashkirskogo yazyka* [Stylistics and punctuation of the Bashkir language]. Ufa: Bashkir book publishing house, 1978.
- Saitbattalov 1985 — G. G. Saitbattalov. *Stilistika bashkirskogo yazyka* [Stylistics of the Bashkir language]. Ufa: Bashkir book publishing house, 1985.
- Saitbattalov 1999 — G. G. Saitbattalov. *Bashkirskiy yazyk. Sintaksis prostogo predlozheniya* [The Bashkir language. Simple sentence syntax]. Vol. I. Ufa: Kitap, 1999.
- Say 2014 — S. S. Say. *Psevdopartitivy i drugie imennye konstruksii s nazvaniyami konteynerov v bashkirskom yazyke* [Pseudopartitives and other nominal constructions with the names of containers in the Bashkir language]. V. F. Vydrin, N. V. Kuznetsova (eds.). *Ot Bikina do Bambalyumy, iz varyag v greki: ekspedicionnye etyudy v chest E. V. Perekhval'skoy*. [From Bikin to Bambalyuma, from the Varangians to the Greeks: expeditionary sketches in honor of E. V. Perekhval'skaya]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. P. 107–126.
- Say et al. 2017 — S. S. Say, D. F. Mishchenko, M. A. Ovsyannikova, S. A. Oskolskaya. *Vstupitelnye zamechaniya i format predstavleniya dannykh* [Introductory notes and data presentation format]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2017. Vol. XIII. Pt. 1. P. 7–16.
- Shcherbak 1961 — A. M. Shcherbak. *Grammaticheskiy ocherk yazyka tyurkskikh tekstov X–XIII vv. iz Vostochnogo Turkestana* [A grammatical sketch of the language of the Turkic texts of the X–XIIIth centuries from the East

- Turkestan]. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publishing House, 1961.
- Shcherbak 1962 — A. M. Shcherbak. Grammatika starouzbekskogo yazyka [Grammar of the old Uzbek language]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publishing House, 1962.
- Tatevosov et al. 2017 — S. G. Tatevosov, A. G. Pazelskaya, D. Sh. Suleymanov. Elementy tatarskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Misharskij dialect [Elements of the Tatar language in cross-linguistic perspective. Mishar dialect]. Moscow: Buki Vedi, 2017.
- Tenishev 1976 — E. R. Tenishev. O naddialektnom kharaktere yazyka tyurkskikh runicheskikh pamyatnikov [On the over-dialectal character of the language of Turkic runic monuments]. S. G. Klyashtorny, Yu. A. Petrosyan, E. R. Tenishev (eds.). *Turcologica. K 70-letiyu akademika A.N. Kononova*. [Turcologica. To the 70th anniversary of academician A. N. Kononov]. Leningrad: Nauka, 1976. P. 164–172.
- Tenishev 1977 — E. R. Tenishev. Funktsionalno-stilisticheskaya kharakteristika drevneuygurskogo literaturnogo yazyka [Functional and stylistic characteristics of the ancient Uigur literary language]. V. N. Yartseva, M. M. Gukhman (eds.). *Sotsialnaya i funktsionalnaya differentsiatsiya literaturnykh yazykov* [Social and functional differentiation of literary languages]. Moscow: Nauka, 1977. P. 61–78.
- Tikeev 1989 — D. S. Tikeev. Issledovanie sintaksisa prostogo predlozheniya bashkirskogo yazyka [Study of the syntax of a simple Bashkir language sentence]. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute Press, 1989.
- Tikeev 1991 — D. S. Tikeev. Issledovanie sintaksisa slozhnogo predlozheniya bashkirskogo yazyka [Study of the syntax of a complex sentence of the Bashkir language]. Kujbyshev — Sterlitamak: Kuibyshev State Pedagogical Institute Press; Sterlitamak State Pedagogical Institute Press, 1991.
- Tikeev 1992 — D. S. Tikeev. Slovosochetaniya v bashkirskom yazyke [Word-groups in the Bashkir language]. Sterlitamak: Sterlitamak State Pedagogical Institute Press, 1992.
- Tikeev 2000 — D. S. Tikeev. Sovremennyy bashkirskiy yazyk. Ocherki po sintaksisu prostogo predlozheniya [Modern Bashkir language. Essays on simple sentence syntax]. Ufa: Gilem, 2000.
- Tikeev 2004 — D. S. Tikeev. Osnovy sintaksisa sovremennogo bashkirskogo yazyka [Basic syntax of the modern Bashkir language]. Moscow: Nauka, 2004.
- Tikeev 2005 — D. S. Tikeev. Strukturno-semanticheskie modeli prostykh predlozheniy v bashkirskom yazyke [Structural-semantic models of simple sentences in the Bashkir language]. Ufa: Gilem, 2005.
- Tukeev 2015 — U. A. Tukeev. Sintaksicheskij analiz kazakhskogo yazyka na osnove grammatiki zavisimostey [Syntax analysis of the Kazakh language based on the Dependency grammar]. Available at: URL: conference.kazntu.kz/?q=ru/download/592 (accessed on: 15.04.2018).

- Valieva 2002 — G. D. Valieva. Strukturno-semanticheskoe stroenie opisatelnykh mikrotekstov v sovremennom bashkirskom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk [The structural-semantic structure of descriptive microtexts in the modern Bashkir language. PhD dissertation in phil. science]. Ufa, 2002.
- Zakiev, Kurbatov 1971 — M. Z. Zakiev, H. R. Kurbatov. Sovremennyy tatarskiy literaturnyy yazyk: Sintaksis [Modern Tatar literary language: Syntax]. Moscow: Nauka, 1971.
- Zolotova 1973 — G. A. Zolotova. Ocherk funktsionalnogo sintaksisa russkogo yazyka [Essay of the functional syntax of the Russian language]. Moscow: Nauka, 1973.
- Zolotova 1988 — G. A. Zolotova. Sintaksicheskiy slovar russkogo yazyka [Syntax dictionary of the Russian language]. Moscow: Nauka, 1988.
- Zolotova et al. 2004 — G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. Yu. Sidorova. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: Nauka, 2004.